

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1996/386
29 May 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ДЖИБУТИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ОТ 28 МАЯ 1996 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь затронуть вопрос о прениях по Либерии, которые состоялись сегодня в Совете Безопасности. Я был записан в список выступающих, однако, к сожалению, не смог вовремя вернуться в Нью-Йорк. Поэтому я был бы признателен за распространение заявления, с которым я собирался выступать, в качестве документа Совета Безопасности.

Робле ОЛХАЙЕ

Приложение

Заявление о положении в Либерии, с которым Постоянный представитель
Джибути при Организации Объединенных Наций должен был выступить в
Совете Безопасности 28 мая 1996 года

Прежде всего хотел бы тепло приветствовать Вас в качестве Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Ваши способности и опыт вселяют в нас уверенность; нет сомнений в том, что Совет в надежных руках.

Я хотел бы также выразить свою глубокую признательность чилийскому послу Хуану Сомавиа за успешное и умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Нынешний кризис в Либерии, несомненно, имеет самые嚴重的 consequences для живущего в нищете народа Либерии, для его соседей, которые принесли такие жертвы, для Африки и для международного сообщества в целом, особенно для Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Предпринятая Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) инициатива, заключавшаяся в создании сил по поддержанию мира (ЭКОМОГ) в 1990 году, после того как международное сообщество отказалось вмешаться в гражданскую войну в Либерии, была провозглашена "региональным ответом на региональную проблему". Африканские силы по поддержанию мира - ЭКОМОГ - какими бы слабыми, деморализованными и даже презираемыми они ни были, остаются единственным жизнеспособным средством оказания помощи. Возможно, мира не так много, чтобы его можно было поддерживать. Но тем более обязывающим является долг не сворачивать со своего пути. Пока ЭКОВАС не поддается всякого рода давлению и полностью не выводит свои силы, поскольку первоначальная мотивировка их ввода - "не допустить того, чтобы Либерия дезинтегрировалась и дестабилизировала регион", - сейчас как никогда актуальна. Временный глава государства Либерии Уилтон Санкаволо подтвердил свою веру в ЭКОВАС, когда он выступил на прошлой неделе со следующим заявлением:

"Мы хотим заявить, что будем сотрудничать с ЭКОВАС в деле установления мира в этой стране. Мы уже отдали указание миротворцам установить контроль над городом Монровия и в целом над всей страной".

Последнее погружение в пучину хаоса, кровавой бойни и разрушений, возможно, удалось бы избежать, если бы не всем знакомая алчность группировок, стремящихся установить политический контроль и свою власть в Монровии - символе власти и легитимности.

Старая поговорка гласит: "Люди всегда будут проявлять разумность после того, как они испробуют все имеющиеся средства". Можем ли мы сомневаться в том, что в отношении Либерии мы испробовали все имеющиеся средства? Сейчас, после почти шести лет конфликта, 13 мирных соглашений, 3 переходных правительства и заслуживающей высокой оценки региональной миротворческой инициативы ясно, что предстоит еще сделать, как ясна и та роль, которую должны играть различные вовлеченные и невовлеченные стороны. Аналогичные выводы сделаны и в семнадцатом докладе Генерального секретаря о положении в Либерии и о МНООНЛ (S/1996/362).

Либерийская трагедия оказалась нечто гораздо большим, чем просто очередной пример "падения Африки в пропасть хаоса". Действительно, коренной причиной конфликта является недоверие (если не ненависть) - результат взаимных преследований и явной борьбы за власть

между кланами, и все это привело к срыву ряда мирных процессов. Дело в том, что без прочного и долговременного прекращения огня, подлинного разоружения и демобилизации у группировок и даже у более мелких формирований сохраняется возможность диктовать условия и темпы процесса обеспечения мира и безопасности в Либерии.

Однако более глубокий анализ положения, как представляется, позволяет сделать вывод о причастности к этому не только одних либерийских группировок. Либерия стала ареной острого регионального, международного и языкового соперничества, борьбы за власть, которая выходит за рамки напряженности в отношениях между местными группировками. Делавшиеся в прошлом намеки на наличие этого более широкого сценария, в преломлении к ЭКОМОГ порождали вопросы относительно ее нейтралитета. А это давало некоторым группировкам удобный предлог для того, чтобы проявлять нерешительность и даже не выполнять принятые решения.

Фактом остается то, что шестилетние усилия ЭКОМОГ являются и уникальными, и похвальными. Можно было бы только гадать, что было бы с Либерией сегодня и возможны ли были вообще какие-либо мирные усилия без ЭКОМОГ. Безосновательны утверждения о том, что недавние волнения и беспорядки в Монровии свидетельствуют о том, что ЭКОМОГ больше не является эффективным инструментом сдерживания. Дело в том, что ЭКОМОГ поддерживает правопорядок в Монровии с 1990 года. Поддерживать правопорядок очень трудно, и именно поэтому силы Организации Объединенных Наций слишком часто уклоняются от выполнения таких элементарных обязанностей под предлогом отсутствия надлежащего мандата. Но именно этим и занимается последние годы в Монровии ЭКОМОГ. Ее сотрудничество с Организацией Объединенных Наций является прецедентом осуществления субрегиональной мирной инициативы совместно с мировым органом. Однако у государств – членов ЭКОВАС уже нет ресурсов для того, чтобы продолжать предпринимать свои усилия в одиночку. ЭКОМОГ полностью дезорганизована. Моральный дух низок, финансовых средств не хватает, она плохо оснащена и недоукомплектована. Если будет признано, что ЭКОМОГ является "ключом к процессу восстановления мира" в Либерии, то необходимо будет упорядочить ее финансирование, а также укрепить ее потенциал, с тем чтобы она могла не только восстановить мир, но также и обеспечить его сохранение. Особая ответственность, как представляется, лежит на Соединенных Штатах Америки, учитывая их историческую роль в Либерии.

Надлежащим образом укомплектованная, оснащенная и обученная ЭКОМОГ могла бы стать эффективной силой и осуществить процесс реального разоружения, в результате которого можно было бы обеспечить подобие мира и безопасности, без чего невозможны ни проведение выборов, ни формирование правительства. В течение всего этого времени, пока в Либерии бушевала война, международное сообщество предпочитало не вмешиваться. С одной стороны, оно избегало непосредственного вовлечения в войну, а с другой стороны, оно не поддерживало – последовательно и реально – африканскую миротворческую инициативу. В этом и заключается весь парадокс. Ведь расходы на оказание гуманитарной помощи уже превысили 500 млн. долл. США, а расходы на восстановление страны вообще ошеломляют. Если бы малую долю этих средств можно было бы выделить миротворцам, то сейчас мир, возможно, был бы в пределах досягаемости. Мы так часто стремимся лечить болезнь, но не излечивать от нее. Если бы на встрече в верхах в августе прошлого года ЭКОВАС решило вывести свои силы, то результатом стала бы еще большая гуманитарная трагедия и крупномасштабная война на территории всей страны, в которую мог бы быть втянут весь регион. Но даже сейчас масштабы гуманитарной катастрофы огромны – об этом свидетельствуют число перемещенных лиц, беженцев, больных и бездомных и условия, в которых они находятся, эпидемии, голод, разрушения, а также число погибших. Трудно оценить долгосрочные последствия этого для государственности, развития и перспектив выживания.

Представляется, что решительному вмешательству международного сообщества нет альтернативы. Оно не может больше притворяться, что не знает о реальном положении в Либерии. Речь идет о конфликте, который начался до того, как Организация Объединенных Наций развернула свои операции в таких точках, как Босния, Гаити и Сомали. Политика "умывания рук" и отказа от прямого вмешательства, делегирования полномочий тем, у кого нет достаточных средств, и упования на то, что проблема решится сама собой, не дала результата. Либерия остается, и проблема сама собой не решится! И пока это так, ответственность лежит на тех, кто находится в этом зале. Кризис в Либерии не только сохраняется, но он наверняка еще будет всех нас преследовать.
